

СКОРОХОДОВА Татьяна Григорьевна –
доктор философских наук, кандидат
исторических наук, профессор кафедры
«Социально-гуманитарные дисциплины»
Пензенского государственного университета.

SKOROKHODOVA Tatiana G. –
DSc in Philosophy, CSc in History, Professor,
Department “Social and humanities’ disciplines”,
Penza State University.

Проблема современной Индии и ее решение

Свами Вивекананда

Древняя история Индии преисполнена описаниями гигантских сил и их разнообразных трудов, безграничного духа, сочетания неукротимого действия и ответа разных сил и прежде всего – глубокой мысли благочестивого народа. Если слово «история» понимать как обозначение исключительно повествований о царях и императорах и картин обществ, время от времени одержимых дурными страстями, распущенностью и алчностью своих правителей, как изображение действий, проистекающих из добрых или дурных наклонностей, и отношение к ним в обществе тех времен, – то такой истории у Индии, может быть, и нет. Но каждая строка в том объеме религиозной литературы Индии, в океане ее поэзии, в ее философских и разнообразных научных трудах открывает нам – в тысячу раз более ясно, нежели способны это сделать описания событий жизни и генеалогий разных царей и императоров, – точное положение и каждый шаг, сделанный ради продвижения этого обширного сообщества людей, которые почти перед самой зарей цивилизации, побуждаемые голодом и жаждой, вожделем и жадностью и проч., привлеченные очарованием красоты, наделенные огромной и неукротимой душевной силой и движимые разнообразными чувствами, разными путями и средствами достигли такого уровня высоты. Хотя множество триумфальных знамен, коими они украсили свои бесчисленные победы над природой, с которой веками они вели войну, позже были повреждены и изорваны неистовыми ветрами враждебного окружения и износились от времени, но до сих пор они все-таки провозглашают славу Индии.

Откуда бы ни продвигался этот народ – будь то из Центральной Азии, Северной Европы или Арктических широт, – и постепенно остановился и освятил Индию, в конце концов поселившись здесь; и даже если святая земля Индии была изначально его родным местом проживания, у нас нет надлежащих средств, чтобы это узнать теперь. А может быть, эта обширная раса, живущая в Индии или за ее пределами, была вытеснена из своих исконных земель в соответствии с законами природы и пришла с течением времени колонизовать и заселить Европу и другие пространства – и были ли эти люди белыми или темнокожими, голубоглазыми или кареглазыми, златовласыми или брюнетами – все это вопросы, которым теперь нет никаких достаточных оснований для доказательства, за исключением одного лишь факта родства санскрита с несколькими европейскими языками. Похожим образом нелегко и прийти к окончательному выводу о современных индийцах, – являются ли все они чистыми потомками этой расы, или сколько-то крови этой расы течет в их жилах или, опять же, какие народы среди них обладают хотя бы чем-либо из этого.

Тем не менее фактически мы немного потеряли из-за этой неопределенности.

Однако есть один факт, который следует напомнить. Из той древней Индийской расы, которую впервые озарили лучи цивилизации, где глубокое размышление первым явило себя в полной славе; и до сих пор здесь появляются сотни рожденных ее сознанием детей-наследников ее мыслей и чувств, готовых их провозглашать.

Пересекая горы, реки и океаны, пренебрегая порою препятствиями расстояний пространства и времени, течет кровь индийской мысли, и до сих пор она струится в венах других народов земного шара, неким особым, утонченным и непонятным образом. Возможно, что к нам восходит главная часть всеобщего древнего наследия.

В небольшой стране, лежащей в восточной оконечности Средиземного моря, от природы прекрасной и живописной, обрамленной красивыми островами, жила раса людей, которые были немногочисленны, но красивы, совершенно сложены, физически сильны, ловки и обладали уравновешенностью и упорством; они не имели себе равных в создании земных красот и были также наделены незаурядной практичностью и интеллектом. Другие древние народы, бывало, звали их *яванами*¹, но сами они называли себя греками. Это сообщество энергичной и удивительной расы – уникальный пример в анналах человеческих. Где бы ни случались всевозможные достижения и успехи в земных науках, и у каких бы то ни было наций вплоть до наших дней, – в общественной, военной и политической областях, или в области ваяния и прочих, – везде присутствует тень Древней Греции. Но давайте оставим рассмотрение древних времен ради новой эпохи, – мы, бенгальцы, считаем себя гордыми и просвещенными, просто следуя последние пятьдесят лет по стопам тех гуру² из *явана*, освещаая наши дома их светом, что достигает нас благодаря европейской литературе.

Вся Европа наших дней во всех отношениях является ученицей и законной наследницей Древней Греции, так что мудрый англичанин сказал: «Все то, что не создала природа, есть создание греческого разума».

Эти два гигантских потока (арии и *яваны*), проистекая из отдаленных друг от друга и различных горных массивов Индии и Греции, время от времени вступали во взаимодействие друг с другом, и где бы ни происходило такое совпадение, там в человеческих сообществах поднималась огромная интеллектуальная или духовная волна, возвышая область цивилизации и подтверждая узы универсального братства среди людей.

Однажды в глубокой древности индийская философия встретила с греческой энергией, и это привело к взлету персидской, римской и других великих наций. После вторжения Александра Великого эти два великих потока пересеклись, затопили почти половину земного шара духовными волнами, такими как христианство. И опять же, подобное смешение вылилось в усовершенствование и процветание Аравии, а также легло в основу современной европейской цивилизации. И, вероятно, в наши дни снова пришло время слияния этих двух гигантских сил. В настоящее время его центр – Индия.

Воздух Индии замечательно располагает к покою; природа *явана* – это постоянное выражение силы; глубокое размышление отличает первую, неукротимый дух проворной активности – другую; девиз первой – «отречение», девиз второй – «удовольствие». Энергия первой направлена вовнутрь, а второй – во внешний мир; вся ученость одной содержится в познании Я, или Субъекта; другой же – в познании не-Я, или объекта (преходящего творения); одна любит *моху* (духовную свободу), другая любит политическую независимость; одна невнимательна к обретению процветания в этом мире; другая всем сердцем устремлена к созданию рая в этом мире; одна, устремляясь к вечному блаженству, безразлична к эфемерным удовольствиям этой жизни, а другая, сомневаясь в существовании вечного блаженства или просто считая его слишком далеким, всю энергию свою направляет на достижение земных благ, настолько, насколько это возможно.

В нашу эпоху оба этих человеческих сообщества ушли со сцены, и только их физические и духовные дети, их труды и мысли продолжают существовать.

Европа и Америка – это развитые дети яванов, слава их предков, но современные обитатели земли Бхараты³ не проявляют славы древних ариев. Но как огонь остается невредим даже под грудой пепла, так и огонь предков все-таки пребывает скрытым в этих современных индийцах. Хотя со временем, по милости Всемогущего, он обязательно проявит себя.

Что будет, когда проявится это пламя наших предков?

Будут ли небеса Индии снова омрачены клубящимися волнами дыма, идущего от ведийского священного огня? Или же слава Рангидевы снова будет возрождена на крови жертвенных животных⁴? Или снова вернутся старые обычаи *гомедха*, *ашвамедха*⁵, или увековеченные родословные от деверя и другие подобные им обыкновения? Или

поток буддийской пропаганды снова будет превращать всю Индию в огромный монастырь? Будет ли, как в стародавние эпохи, восстановлено действие «Законов Ману»⁶? Или одно лишь разделение пищи, предписанной и запрещенной, разнящейся в наши дни сообразно географическим условиям, – только и установит всеильное господство на каждой широте и долготе всей страны? Останется ли кастовая система и будет ли она зависеть от права рождения человека или определяться его обучением? И опять же в этой кастовой системе разделение пищи, ее прикосновенность и неприкасаемость, зависимость от чистоты и нечистоты человека, который этой пищи касается, – будет ли соблюдаться, как есть сейчас в Бенгалии, или примут более строгую форму, как сейчас им следуют в Мадрасе? Или же все пищевые ограничения будут забыты – как в Панджабе? Будут ли браки различных *варн* иметь место от высших до низших в соответствующем порядке как в эпоху Ману, как это до сих пор соблюдается в Непале? Или же, как в Бенгалии и других местностях, они будут ограничены очень небольшим числом индивидов, составляющих одну из нескольких общин определенного класса конкретной варны? Дать окончательный ответ на все эти вопросы исключительно трудно. Они становятся еще более трудными для разрешения, учитывая различия в обычаях, распространенных в разных областях страны, – и более того, мы даже в одной и той же области находим большое расхождение обычаев среди разных классов и семей.

Что тогда должно быть?

То, что мы должны иметь, – этого у нас нет, и возможно, не было даже у наших предков: то, что было у *явана*; оно, пробуждаемое трепетом жизни, проявилось в стремительной преемственности великой энергии человека Европы; электрический ток этой потрясающей силы оживляет весь этот мир. Нам нужна эта энергия, любовь к независимости, этот дух уверенности в себе, несокрушимая сила духа, эта способность к действию, эта связь с единством цели, эта жажда усовершенствования. Немного задерживаясь из-за постоянной оглядки на прошлое, мы нуждаемся в этом широком видении, безгранично устремленном вперед; и нам нужен тот самый напряженный дух действия, *раджас*⁷, который будет течь по всем нашим венам с головы до ног.

Что может быть большим дарителем мира, нежели отречение⁸? Малое эфемерное мирское благо – ничто по сравнению с вечным Благом; в этом нет никакого сомнения. Что может придать большую силу, кроме *самтв*-гуны, абсолютной чистоты сознания? Все другие виды знания – не что иное, как незнание по сравнению со знанием себя. Но я спрашиваю: сколько людей в мире удалось приобрести эту *самтв*-гуну? Сколько их в земле Бхараты? Сколько людей обладают этим благородным героизмом, который может отречься от всего, отбросив саму идею «Я» и «моего»? Сколько благословенных обладают этим прозрением мудрости, которое делает так, что земные удовольствия предстают суетой сует? Где тот человек с большим сердцем, кто способен забыть даже о собственном теле при размышлении о прекрасном и славном Божестве? Таких людей очень мало по сравнению с населением всей Индии; неужели для того, чтобы такие люди могли достичь собственного спасения, миллионы и миллионы мужчин и женщин должны быть раздавлены под колесами общества и религии наших дней?

И какое благо наступит от того, что они будут раздавлены?

Разве вы не видите, что принимая эту мольбу о *самтве*, страна медленно, но верно погружается в океан *тамаса*, темного невежества? Где самый тупой хочет скрыть свою глупость за фальшивым желанием высочайшего знания, которое превыше всех действий – и физических, и душевных; где рожденный и вскормленный в пожизненной лени хочет набросить покров отречения на свою неспособность к труду; где самые дьявольские люди пытаются проявить свою жестокость под личиной аскетизма как части религии; где ни у кого нет глаз, чтобы видеть собственную никчемность, но каждый готов возложить свою вину на других; где знание заключается лишь в том, чтоб выучить наизусть несколько книг, гений – в пережевывании жвачки из мыслей

других, а высочайшая слава – в сохранении имени предков; требуется ли нам другое доказательство, чтобы показать, что наша страна день за днем погружается в глубины *тамаса*?

Следовательно, *самтвы*, или абсолютная чистота, от нас сейчас далека. Те из нас, кто не подходит для достижения абсолютно чистого состояния Парамахамсы⁹, но все-таки надеется его достичь, – для них обретение *раджаса*, или интенсивной активности, – именно то, что сейчас наиболее полезно. Если человек не прошел через *раджас*, как может он вообще достичь этого совершенного состояния *самтвика*? Как он может ожидать *йоги*, или союза с Богом, если он прежде не прекратил свою жажду *бхога*, наслаждения¹⁰? Как может прийти отречение туда, где нет никакой *вайрагьи*, бесстрастия по отношению ко всем чарам наслаждения?

С другой стороны, качество *раджас* способно умереть сразу после его обретения, подобно огню от пальмовых листьев. Присутствие *самтвы* и *нитья*¹¹, то есть Вечной Реальности, почти сопоставимо; *самтвы* – это почти *нитья*. В то время как нация, в которой качество *раджас* преобладает, живет не так долго, нация с преобладанием *самтвы*, как и прежде, бессмертна. История свидетельствует об этом факте.

В Индии качество *раджас* почти отсутствует; и то же самое происходит в случае с *самтвой* на Западе. Следовательно, в реальной жизни Западного мира есть определенная зависимость от исходящего из Индии наплыва течения *самтвы*, или трансцендентализма; но столь же определенно, что если мы не подавим и не затопим наш *тамас* противоположной волной *раджаса*, мы никогда не обретем никаких мирских благ и благосостояния в этой жизни, а также вполне ясно, что мы встретимся со многими труднопреодолимыми препятствиями на пути осознания тех благородных устремлений и идеалов, связанных с нашей жизнью в ином мире.

Единственная цель и стремление «Удбодхан»¹² – по возможности всемерно содействовать союзу и пересечению этих двух сил.

Поистине, в таком действии есть огромная опасность: только бы гигантская волна западного Духа не унесла прочь все наши самые изысканные драгоценности, созданные веками упорного труда; и есть страх – только бы, попадая в этот мощный водоворот, земля Бхараты не забыла себя самое, будучи превращена в поле битвы в ходе борьбы за земные блага; к тому же есть и другой страх: собираясь подражать невозможным и непрактичным иностранным образцам, как бы мы не искоренили того, что делается сообразно нашим обычаям и идеалам, как бы не утратили все, что нам дорого в этой жизни и не оставили своего дела несделанным!

Чтобы избежать этих бедствий, мы должны всегда оберегать богатство нашего дома, чтобы каждый человек из народных масс всегда мог знать наследие своих предков и понимать его. Мы должны приложить все усилия, чтобы это сделать, и вместе с этим должны отважно открыть наши врата, чтобы получить весь свет, который изливается извне. Пусть лучи света прольются на нас освежающими потоками со всех сторон мира; пусть мощный поток света льется на нас с Запада – что из того? Все, что слабо и испорчено, обязано умереть, – а что нам с ним делать? Если оно уйдет, то дайте ему уйти, – какой вред это причинит нам? То, что сильно и бодро, то и бессмертно. Кто может это разрушить?

Сколько стремительных источников и ревущих водопадов, сколько ледяных рек и неистощимых ручьев, исходящих с вечных, одетых снегами вершин Гималаев, встречаются и сливаются воедино, чтобы создать гигантскую реку, и стремительно несут свои воды в океан! И такое разнообразие мыслей и идей, сколько сильных течений, исходящих от бесчисленных святых сердец и из сознания гениев разных краев уже охватило Индию, эту землю *Кармы*¹³, арену проявления высшей человеческой деятельности! Смотрите, как под властью Англии в эти дни электрического освещения, железных дорог и пароходов, со скоростью света по всей земле распространяются различные чувства, манеры, обычаи и моральные принципы! Приходит нектар, и вместе с ним приходит и яд; приходит добро, так же, как и зло. Здесь существует довольно разгневанное противодействие и кровопролитие, и в индуистском обществе нет сил

сопротивления этой волне. Все – от очищенной фильтрами и льющейся из кранов воды до сахара-рафинада – спокойно и свободно принимается почти что каждым человеком, вопреки множеству проявлений словесного протеста. Медленно-медленно, подчиняясь неизменному закону бытия, день за днем многие из наших самых излюбленных обычаев рушатся, и у нас нет никакой силы этому противостоять. А почему такой силы нет? «Только истина побеждает, а не ложь»¹⁴, – разве не верно это божественное ведийское речение? Или, кто знает, вдруг эти самые обычаи, которые сметаются потоком власти западного суверенитета или западного образования, – это совсем не настоящие *ачара*¹⁵, а были *ачара* в последнюю очередь? И это ведь тоже предмет для серьезного размышления.

«Для блага многих, так же, как и для счастья многих»¹⁶ – в такой бескорыстной форме и с сердцем, полным любви и почтения, «Удбодхан» приглашает всех мудрых и великодушных людей, которые любят свою родину, обсуждать все эти вопросы и решать все эти проблемы; и, свободный от чувств ненависти или вражды, как и избегая причинения страданий любому индивиду, или обществу, или любой группе из-за оскорбительного языка, отдает себя всецело служению всем классам общества.

Работать мы имеем право, но результат – в руках Господа. Мы только молимся: «О ты, Вечный Дух, сделай нас одухотворенными. О ты, Вечная Сила, сделай нас стойкими. О ты, Всемогущий, сделай нас могучими».

Примечания

¹ *Явана* – санскритское название для этнической общности бактрийских греков, появившихся в Индии после вторжения и осады индийских городов (ок. II в. до н.э.). К эллинистическому периоду истории Древней Греции относится усиление связей между нею и Древней Индией.

² *Гуру* – в индийской традиции учитель, наставник (обычно брахман), передающий духовное знание. Здесь Вивекананда так называет современных интеллектуалов Запада.

³ Земля Бхараты – Бхаратварша (букв.: «Земля потомков Бхараты»), древнее название Индии.

⁴ *Рантидева* – легендарный благочестивый царь Датъяпура, потомок основателя лунной династии Бхараты. Вивекананда отсылает к легенде, упоминаемой в поэме «Облако-вестник» Калидасы, согласно которой Рантидева принес в жертву столько коров, что из их крови появилась целая река Чарманватх (санскр. «Обильная шкурами», ныне р. Чамбал).

⁵ *Гомедха* – жертвоприношение коров; *ашвамедха* – совершаемый по царскому приказу сложный ритуал принесения в жертву коня.

⁶ «Законы Ману» («Ману-смити», или «Манавадхармашастра») – составленный между II в. до н.э. и II в. н.э. свод законодательных предписаний, в котором подробно регламентированы правила поведения для каждого сословия (варны). Авторство традиции приписывает легендарному прародителю человеческого рода Ману.

⁷ *Раджас* – одна из трех *гун* (качеств) бытия (сущего), проявляющихся в мире и в действиях людей. Раджас – качество энергии, активности и страстности, но также страдания. Далее Вивекананда говорит и о других гунах – *самтве* (чистота, прозрачность, гармония, связанная со знанием) как высшем положительном качестве сущего в мире и *тамасе* – негативном качестве, с которым связана инертность, пассивность, незнание и другие «темные» стороны сущего.

⁸ Отречение (*вайрагья*) – широко применяемый Вивеканандой термин для обозначения отказа от привязанностей к мирским (чувственным и душевным) объектам ради высших стремлений и духовного пути. В классической философской традиции *вайрагья* («безразличие, бесстрашие») исследуется как особое состояние сознания и состояние человека, отвергшего радости и страдания мира и сосредоточенного на освобождении.

⁹ *Парамахамса* (букв. санскр. «высший гусь») – термин, обозначающий человека, достигшего высшего просветления духа (*Атмана*); зооморфное божество Хамса Вед уже в Упанишадах было принято за символ совершенного *Атмана* и высшего знания. Парамахамсой в Индии называют выдающихся мудрецов и вероучителей; учитель Вивекананды Рамакришна – наиболее известный из духовных авторитетов, носивший это имя.

¹⁰ *Йога*, здесь – итог духовного роста, состояние высшего знания и переживание связи с Богом. Также йога – комплекс духовных практик, направленных на развитие личности верующего, и одна из философских школ Индии. *Бхога* (от санскр. «вкусать») – переживание счастья и страдания, «вкушение» индивидуальной *кармы* в жизни индивида.

¹¹ *Нитья*, здесь – обозначение вечного начала бытия.

¹² *Удбодхан* (бенг. «Возрождение») – основанный в 1899 г. по инициативе Миссии Рамакришны журнал на бенгальском языке. Поначалу выходил раз в две недели, затем спустя десять лет стал ежемесячным. Публиковал статьи по широкому спектру тем от философии и религии до политики, истории и литературы. Выходит по настоящее время.

¹³ *Карма* (санскр. действие, деятельность) – одна из ключевых категорий индийской цивилизации, обозначающая весь спектр влияний прошлых, настоящих и будущих деяний живых существ на их жизнь и пребывание в круге рождений в мире. Вивекананда называет Индию «Землей Кармы», желая подчеркнуть значение морально-этического компонента в ее культуре и духовной жизни.

¹⁴ Мундака-упанишада, 3.1.6.

¹⁵ *Ачара*, здесь – традиция.

¹⁶ Санскритское изречение, приписываемое Будде.

Перевод с английского и примечания Т.Г. Скороходовой